

УДК 070

**О РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ:
ПРИНЦИПЫ, ПРОЕКЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
SCIENCE JOURNALISM DEVELOPMENT IN BELGOROD REGION: PRINCIPLES,
DIRECTIONS, PROSPECTS**

**В.К. Харченко
V.K. Kharchenko**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015,
РФ, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod State Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

Ключевые слова: научная журналистика, научно-популярный дискурс, биографизм, очерк, интервью, обзор.

Key words: science journalism, popular-science discourse, biographism, essay, interview, review.

Аннотация На материале жизнедеятельности белгородских учёных рассматриваются двадцать принципов подготовки медиатекста научным журналистом по десяти проекциям: науковедческой, жанровой, суггестивно-биографической, внедренческой, лингвистической и др. Подчёркивается актуальность широкого освещения деятельности учёных, представляющих самые различные области знания.

Abstract. Based on the analyzed Belgorod scientists' experience 20 principles of media text preparation by a science journalist are focused with regard to 10 directions: sociology of science, genre, suggestive and biographical study, promotional strategies, Linguistics, etc. Due attention should be given to implementation science information about scientists and their activities in various fields of knowledge

Развитие отечественной науки невозможно без полноценного и полнокровного развития в современном медиaprостранстве такого сектора, который обозначается термином «научная журналистика». Это направление интенсивно изучается за рубежом. См., в частности, опубликованное интервью с профессором научной журналистики, преподавателем Дортмундского технического университета (Германия) Хольгером Вормером [Вормер 2015: 53-59]. Прочитываем один весьма значимый фрагмент: «Во-первых, он должен быть журналистом. ... Прошли те времена, когда о людях этой профессии судили с некоторой снисходительностью: ничего, что он не умеет нормально писать, что на середине его статьи заснёшь – главное, он знает тему. Во-вторых, в наши дни научный журналист должен критично относиться к любым новостным сообщениям, надо понимать, где занимаются пиаром, где имеет место конфликт интересов. Ему нужно также знать, почему те или иные исследования так хорошо финансируются! [Вормер 2015: 54]. Научный журналист, обращающийся к гуманитарным дисциплинам, неизбежно столкнётся с парадоксом понимания, о чём пишет в своей книге «Социологическое воображение» Чарльз Райт Миллс: «В некоторых научных кругах любого, кто старается писать доступно для широкой аудитории, зачастую клеймят «просто литератором» или «журналистом». Наверно, вы уже поняли, что, как правило, за этими фразами стоит ложный постулат: понятный значит поверхностный. <...> Жажда статуса – вот причина, по которой учёные столь легко сбиваются на невразумительность. И это, в свою очередь, может быть причиной того, что у них нет статуса, которого они желают» [Миллс 2001: 247, 248].

В последнее десятилетие достижения и просчёты научной журналистики стали предметом анализа отечественных учёных, прежде всего Карла Ефимовича Левитина, описывающего аналоговые ситуации, в том числе, в российских медиа [Левитин 2009]. Исследователи подчёркивают, во-первых, необходимость отличия текста по научной журналистике от пиар-текстов и текстов рекламного характера. Во-вторых, отмечают необходимость подготовки специалистов именно из журналистской среды, то есть из числа лиц, профессионально владеющих словом и стилем, знающих механизмы занимательности, обладающих тоже профессионально выработанным талантом коммуникации. Наконец, в-третьих, авторы текстов должны быть лично заинтересованы в развитии такого направления при расколе жанров и форм современного медиа-продукта.

Наш опыт 90-х-нулевых годов написания очерков об учёных университета [Харченко 1999, 2000, 2001] позволяет заострить вопрос о необходимости более широкого и более качественного (научная журналистика относится, безусловно, к качественной журналистике) освещения событий

научного мира и в НИУ «БелГУ», и в других вузах города, а также в исследовательских центрах организаций. Выделим принципы такой деятельности.

1. О первом принципе по существу мы уже упомянули. Это УЧЁТ зарубежных и отечественных теоретических наработок по проблематике научного журнализма, учёт того факта, что эта область медиа-изысканий уже обладает собственным науковедением, в том числе анализом трудностей и подводных камней, например, по преодолению коммерчески значимых рекламных раскруток.

2. Особое внимание можно уделять ИСТОРИЧЕСКОМУ АСПЕКТУ научной журналистики, как это сделано в недавно опубликованной статье Г.И. Старковой, подробно повествующей про довоенные детские журналы и газеты, нацеливавшие юных читателей как раз на инженерные специальности, опять ставшие дефицитными сейчас, во втором десятилетии XXI века [Старкова 2015: 113-119].

3. Скорость, «сиюминутность» журналистского, медийного промысливания происходящего коварно наталкивает автора на результат, описание самого изобретения, тогда как для читателя, тем более молодого (но не только!) ВАЖНЕЕ САМ ПРОЦЕСС получения нового знания, сам МЕХАНИЗМ ОТКРЫТИЯ. Григорий Перельман – личность широко известная при том что учёный сторонится популярности и не даёт интервью. Почему этому математику удалось решить, казалось бы, не решаемое, буквально в одном абзаце талантливо раскрывает автор одной из статей. Оказывается, Г. Перельман соединил два едва ли не противоположных подхода к решению задачи, на что ушло добрых четыре года. О дефиците процессуальных знаний пишет и Хольгер Вормер: «Но вот глубинного понимания того, что происходит в науке, на мой взгляд, не прибавилось – в том числе и потому, что журналисты, пишущие о науке, стремятся сообщать о результатах, достижениях и не уделяют особого внимания их подоплёке – собственно процессу научной деятельности Так что некоторые люди как не понимали, так и не понимают, что такое наука» [Вормер 2015: 55].

4. Идеальным жанром научной журналистики можно признать ОЧЕРК, поскольку, с одной стороны, в очерке правит бал правда жизни, в какой-то степени очерк документален, а с другой – очерк характеризуется композиционной свободой, разрешая и замедления, и ускорения повествовательного хронотопа.

5. Очерки об учёных – жанр благодарный, но не менее ценным является и ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЕ УЧЁНОГО. В своё время мы брали интервью у известных лингвистов: проф. Н.Ф. Алефиренко (г. Белгород) и проф. В.В. Щеулина (г. Липецк). В последнем случае вопросы отправлялись по электронной почте [Харченко 2008: 99-118]. Перечитывая признания этих учёных, мы обнаруживаем в них то, что прошло мимо обычного нашего общения, но что важно для самосознания, осмысления собственного научного пути и что может представлять интерес для коллег-лингвистов за пределами региона. Несколько лет назад в газете «Будни» было опубликовано интервью с доктором физико-математических наук, профессором Анварбеком Мукатовичем Мейермановым, в котором великолепно излагались именно процедурные моменты получения нового математического знания.

6. Если очерк и интервью посвящаются отдельному учёному, то не менее важно развивать на Белгородчине жанр ОБЗОРОВ, как это регулярно делают по страницам зарубежной печати сотрудники журнала «Знание – сила» Александр Волков и Ольга Балла. Подобные обзоры полезны именно в аспекте белгородоведения. Например, чем ознаменовался, скажем, 2015-й год не в аспекте полученных грантов под ещё не сделанное, а в аспекте добытого за этот период исследовательского знания. Такие обзоры требуют развития навыка самостоятельного научного журналиста, независимого выбора героев статьи, то есть развития профессиональной интуиции.

7. Жанр ХРОНИКИ также открывает возможности неспешного изложения сути проведённых исследований как белгородскими учёными, так и учёными, приехавшими на конференцию из других регионов и стран. В силу финансовых обстоятельств многие исследователи предпочитают сейчас заочное участие, а по тезисам подчас непросто отследить реально сделанное автором, поэтому предпочтения здесь должны быть у «реальных» гостей, тем более что можно взять рабочее интервью и тем более что конференции укрепляют контакты учёных, что немаловажно для продолжения научного поиска. От научного журналиста требуется не только запас знаний, чему весьма способствует журналистика в целом, но и интуиция, поскольку в последнее десятилетие и в науке, и в литературоведении наблюдается кризис такого жанра, как рецензии. «У нас считается презренным главный служебный жанр критики – рецензия. Между тем это единственный способ организации культурного процесса, превращения его из хаотической массы фактов в структуру, доступную наблюдению. Но мы все пишем эссе», – признаётся Пётр Вайль [Вайль 2015: 225].

8. Каждый год, слушая годовой отчёт вуза по НИР и НИРС, мы фиксируем количество полученных ПАТЕНТОВ, документов на изобретения. Журналист, занимающийся научным профилем, может раскрыть завесу тайны, прокомментировав наиболее значимые патенты, получившие

свидетельства госрегистрации. Предварительная встреча-беседа с автором изобретения может обогатить будущий очерк или научно-популярную статью актуальной информацией.

9. Перечисляя идеальные и актуальные жанры, способствующие развитию научной журналистики на Белгородчине, мы приближаемся к роковой черте «вербализма», отрыва от МАТЕРИАЛЬНОГО контекста, тех вещей, приборов, деталей, во имя которых и совершается открытие или проводится очередное исследование. Журналисту, сориентированному на науку, целесообразно «прикоснуться», хотя бы взглядом, к тому, о чём пишет: заглянуть в микроскоп, телескоп, увидеть дорогостоящее оборудование, подопытных животных в виварии, побывать в экспериментальной школе или на заводе, где апробируется новый материал. Естественно, журналиста сопровождает сам исследователь, и в ходе такой предваряющей публикацию экскурсии открываются новые подробности научно-исследовательского процесса, в том числе элементы нарратива, что обогащает содержательную палитру очерка или интервью, а также рассказ о неудачах. Научному журналисту полагается писать об идеях, но не менее актуально сейчас воспитывать внимание к материальному миру, о веществе, являющему эти идеи, и вот почему. «Проблема в том, что растёт «вербальное поколение» людей, которые смогут работать только языком, а не руками. А так как руки, как известно, связаны с головой, то и головы у них будут не вполне полноценными. Так мы можем потерять все преимущества нашей технической культуры, накопленные предыдущими поколениями» [Красносельский 2014: 101].

10. Жанр требует специфического наполнения, и здесь целесообразно отдавать должное НАРРАТИВУ, фрагментам занимательного повествования. Учёный долго бьётся над идеальным решением для объёмных металлических конструкций, потом «вдруг» взгляд падает на перевернутую ивовую корзину – и... Так возникли кружевные и весьма и весьма прочные конструкции, изобретённые нашим земляком В.Г. Шуховым, которого по объёму изобретений можно поставить в один ряд с Леонардо да Винчи. Свидетельством этому является «Азбука Шухова»: А – авиационные ангары; Б – Базы нефтеналивные, бопорты (огромные гидротехнические затворы); В – воздушно-канатные дороги, всякие металлические перекрытия цехов и вокзалов; водонапорные башни; водопроводы в Москве, Тамбове, Киеве, Харькове, Воронеже; Г – газгольдеры (газохранилища) – и так до Э – элеваторы, в том числе «миллионники» [Лескова 2013: 96-109]. Азбука помогает запомнить, сбересть в памяти список всего созданного выдающимся инженером.

11. Ближе к нарративу то, что обычно оказывается за бортом отчётов и публикаций, а именно предшествующие открытию или изобретению «тупики». Научная журналистика больше внимания, нежели традиционные научные публикации, может уделить ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ, неподтверждённым гипотезам, ошибкам и неудачам. Как это ни парадоксально, но пример чужих проколов и неудач может обернуться вдохновляющим стимулом для молодых исследователей.

12. В XIX веке в России существовала премия купца и мецената Христофора Семёновича Леденцова (1842-1907), выдававшаяся отечественным учёным только при условии внедрения изобретения в производство. Внедренческий аспект одно из наиболее уязвимых мест отечественной науки, поскольку требовать от учёного ещё и заботы о внедрении, ещё и «коммерциализацию» изобретенного продукта достаточно проблематично. И тем не менее что-то внедряется на Белгородчине, и это «что-то» может стать темой статьи, написанной в формате научного журнализма.

13. Упомянув выше В.Г. Шухова, мы плавно переходим к такому принципу научной журналистики, как БИОГРАФИЗМ. В НИУ «БелГУ» биографический метод, сориентированный, кстати, далеко не только на известных людей, разрабатывается профессором П.А. Ольховым. Биография – это путь, и знание биографических вариаций судеб учёных способно и обогатить стратегически («делать жизнь с кого»), и, что ещё важнее, вдохновить в минуту жизни трудную, когда «крокодил не ловится, не растёт кокос». На пленарном заседании студенческой научной конференции в 2014 г. один из выступавших перед своим докладом признался, как потрясла его биография М.В. Ломоносова. В зале засмеялись, а напрасно. Этот студент психологически застрахован примером великой жизни.

14. Принципом работы научного журналиста может стать осознание своей МИССИИ, о чём писал в 1957 г. В.Н. Столетов. Нам сейчас не важно, что этот человек входил в когорту приближённых печально известного Т. Лысенко и что министром образования он был не самым перспективным. Но один из его призывов стоит того, чтобы его запомнить и им руководствоваться. «Филологический факультет должен готовить молодых специалистов так, чтобы они... строили переправы и мосты между специалистами разных специальностей. Это необходимо для того, чтобы специалисты высшей квалификации могли объясняться с народом, могли доводить достижения науки и техники до народа» [Цит. по: Гольдфаин 2014: 72].

15. Для журналиста любой специализации важно заботиться об обогащении ЛЕКСИКОНА, тем более важно это для научного журналиста. И не только потому, что термины той или иной науки требуют к себе особого уважения, хотя не всё попадёт в текст статьи. Но ещё и потому, что писать приходится о весьма тонких и сложных материях, а для оптимальной интерпретации, ко-

нечно же, необходим убедительный запас слов, образов, цитат и реминисценций, синонимов и проксонимов. Известно, что содержание работает на сознание, тогда как язык и стиль апеллируют к подсознанию – тому самому космосу, который и определяет наши планы и действия. Не исключено, что книга о Ломоносове, о которой выше шла речь, была прекрасно написана. Для нас носителями прекрасного стиля, отвечающего требованиям научной журналистики, давно стали Кирилл Ефремов и Константин Фрумкин, Ревека Фрумкина и Михаил Эпштейн, Александр Волков и Ольга Балла. Уточним: напоминая о лексиконе, мы имеем в виду не столько запас слов, тех же терминов, сколько запас контекстов, образов, не самых известных афоризмов, цитат, то есть готовых блоков, оснащающих и обогащающих повествование, что важно в силу такого свойства национального менталитета, как словоцентричность. Русская культура – это культура Книги, логоса, и то, как написано, для нашего соотечественника не менее важно, чем что написано. Запас слов нужен и для обеспечения этического контроля над текстом.

16. Отдельно хотелось бы сказать об элементах КОМИЧЕСКОГО, запасе «смешного». В телеэфире комическое подчас зашкаливает, но и самый серьёзный рассказ о науке не должен гнущаться разрядкой. В романе И. Грековой (псевдоним доктора физико-математических наук Е.С. Вентцель) «Кафедра» обращает на себя внимание попутное замечание: «Смех, благороднейшая Фома человеческого самопроявления, к тому же и гениальный воспитатель, творец душ. Посмеявшись, человек становится лучше, счастливее, умнее и добрее. / Вывод из моей долгой практики: читая лекции, не надо жалеть времени на смешное. Любую научную информацию можно найти в книгах, научного смеха, как правило, там нет». Сказанное относится и к научно-популярным книгам, также голодающим по смешному, курьёзному.

17. Когда выше мы вели речь о процессе научного поиска, то имели в виду именно научную линию, стезю, а ещё есть БЫТОВАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ информация: как успевал человек столько совершить, сделать, как был организован его день, как отдыхал, чем ещё увлекался.

18. Проблематика научной журналистики выводит нас на недооценку и дефицит НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Если по естественным наукам язык научно-популярных изданий весьма выразителен, что прослежено в диссертации Н.В. Поздняковой [Позднякова 1995], то научно-популярная литература по лингвистике с позиций языкового разнообразия, как показало исследование В.Ф. Крюковой, оставляет желать лучшего [Крюкова 2001]. Более того, складывается пренебрежительное отношение к созданию фонда научно-популярных изданий по тем или иным дисциплинам. Книги Феликса Зигеля способны приохотить к астрономии любого – таким захватывающим языком они написаны, но подобных современных изданий по другим дисциплинам практически нет. Мы ведём речь о системном сбое, об отсутствии фонда научно-популярных изданий, асимметрии предметов освещения. Так, по этимологии слов, по культуре речи, по пословицам и фразеологизмам написаны горы литературы для школьников, тогда как посвятить целую книгу, например, сложноподчинённым предложениям, написать о них так, чтобы юный читатель захотел посвятить жизнь изучению синтаксиса, – это пока ещё в дефиците и перспективе. Журналист в частной беседе может порекомендовать написать научно-популярную брошюру того учёного, с которым общается и которым очарован как личностью.

19. Современная журналистика во многих своих ипостасях сенсационна, «трагична», преисполнена алармистскими прогнозами, что отчасти характеризует и современную науку. Чтобы получить деньги на исследование, общество надо... напугать. Это в первую очередь относится к экологам и климатологам. ОРИЕНТАЦИЯ НА ПОЗИТИВ – такой установки целесообразно придерживаться, развивая на Белгородчине феномен научного журнализма. Причём опорой здесь может стать личность учёного, то самое удовольствие, которое получает человек от самой процедуры научного наблюдения. «Я люблю асбест!» – как-то признался нам доктор химических наук А.И. Везенцев. Доктор биологических наук А.В. Присный отвёл на даче небольшой «неприкосновенный» участок, где месяцами наблюдал за знакомой жужелицей. «Как я их люблю!» – доцент Т.С. Соколова отозвалась так о десяти существительных на –МЯ (*имя, время, темя...*). В науке многое держится на удовольствии, симпатии, даже любви к тому, что изучаешь.

20. Особой темой освещения научным журналистом может стать влияние семьи, рода на становление учёного, что для читателя бесценно. Доктор филологических наук Жером Багана вырос в Конго в семье из 17 детей, четверо стали учёными, а другие заняли весьма весомые посты во Франции, США, у себя на родине в Конго. Интервью открыло нам «секрет» успеха: постоянное внимание к учёбе детей, требовательность отца, экономиста по образованию, побуждающего старших следить за успехами младших. Здесь можно выйти на интересную тему профессиональных, в частности научных династий, примеры которых есть среди преподавателей и учёных НИУ «БелГУ».

Мы назвали уже предостаточно принципов-ориентиров научного журнализма, которые образуют проекции:

– науковедческую (история и теория вопроса),

- дискурсивную (развитие научно-популярного дискурса),
- жанровую (очерки, интервью, обзоры),
- суггестивно-биографическую,
- нарративную,
- «процессуальную» (технологии открытия, «тупики», индивидуально-организационный опыт),
- лингвистическую (запас лексики, запас «смешного»),
- связующую (миссия филологов),
- внедренческую,
- коннотативную (ориентация на позитив).

Даже укрупнение до десяти позиций демонстрирует всю сложность и всё многообразие реализации проекта научной журналистики на Белгородчине, открывая перспективы такой весьма актуальной деятельности.

Литература

1. Вайль П. Библиографический обзор // Знамя. 2015. № 4. С. 225.
2. Вормер Х. Для чего нужна научная журналистика // Знание – сила. 2015. № 2. С. 53-59.
3. Гольдфаин И. Об отдалённых последствиях лысенковщины // Знание – сила. 2014. № 7. С. 69-74.
4. Красносельский С. Инженеры для наукоградов // Знание – сила. 2014. № 9. С. 96-103.
5. Крюкова В.Ф. Лингвостилистические особенности языка научно-популярной литературы по лингвистике: Дис. ...канд. филол. наук. – Белгород, 2001.
6. Левитин К.Е. Изреченная мысль // Знание – сила. 2009, №№ 1. С. 118-125; № 2. С. 114-123; № 3. С. 117-124; № 4. С. 117-124; № 5. С. 115-123; № 6. С. 117-125; № 7. С. 118-125.
7. Лескова Н. Человек-фабрика // Наука и жизнь. 2013. № 12. С. 96-109.
8. Миллс Ч.Р. Социология воображения. Пер. с англ. М.: NOTA BENE, 2001. – 262 с.
9. Позднякова Н.В. Метафора в научно-популярном стиле: Дис. ...канд. филол. наук. – Белгород, 1995.
10. Старкова Г.И. Популяризация научно-технических знаний и достижений в довоенной молодежной прессе Удмурдии // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. № 12 (209). Вып. 26, июнь 2015. С. 113-119.
11. Харченко В.К. Феномен Л.Ф. Голдовской. Белгородская правда. 1999. 31 дек.; Харченко В.К. Любовь и наука. Школа буниноведения в Белгороде. Белгородская правда. 28 янв. 2000; Харченко В.К. Сколько рук у таланта. Белгородская правда 29 июля 2000; Харченко В.К. «Счастье в этом мире большом...» Белгородская правда. 29 дек. 2000; Харченко В.К. «И что положено кому, пусть каждый совершит...». Белгородская правда. 8 мая 2001.
12. Харченко В.К. Интервью с лингвистами // Малоизвестные приёмы и методики исследования языкового материала. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2008. 128 с.